УДК 159.9

А. А. Фёдоров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: fedleks@yandex.ru

Г. СПЕНСЕР И ПРОБЛЕМА МЕСТА ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУК

В статье рассматривается проблема места психологии в системе наук в классификации наук Г. Спенсера. На ее примере показывается, что проблема предмета психологии не может анализироваться в отрыве от проблемы места психологии в системе научного знания.

Ключевые слова: психология, классификация наук, система наук, предмет, Спенсер.

Место психологии в системе научного знания – одна из ключевых проблем психологической науки, неразрывно связанная с вопросом о ее предмете и внутренней структуре. С одной стороны, отсутствие ясного и общепринятого определения предмета психологии, конституирующего науку, оставляет открытым вопрос о ее междисциплинарных связях. С другой – «особое» место современной психологии среди наук, центральное, как считают некоторые ученые [1], создает дополнительные трудности на пути установления сущности психологического знания.

Как нам представляется, в основе известной бесплодности предпринимаемых попыток решения проблемы предмета психологии лежат два мифа.

Во-первых, *миф о единстве психологии*, корни которого следует искать в Новом времени. Модернистский проект объективных наук (наук о физическом мире) оказался весьма успешным, и нет ничего удивительного в том, что была предпринята попытка реализации аналогичного проекта наук о субъективном мире. Но психология давно уже не рассматривается как наука, комплементарная физике (хотя бы по той причине, что нет уверенности в том, что реальность действительно расщеплена на материю и дух), а потому единство психологии не следует воспринимать как данность. Как писал британский философ Гилберт Райл, «…отказ психологии от грезы стать неким дополнением-дубликатом ньютоновской науки… влечет за собой и отказ от того представления, что “психология” – это название единого исследования или же древа исследований… Термин “психология” может для удобства обозначать в некоторой степени случайное объединение различных исследований и методов» [Райл, 1999. С. 313]. Заметим, что речь идет именно о единстве науки, а не о единственности парадигмы. Утверждение о полипарадигмальности психологии давно стало тривиальностью, но за множественностью парадигм, теорий и концепций вполне может скрываться множественность наук, квазинаук, антинаук и ненаучных практик.

Во-вторых, *миф об имманентности предмета психологии* (вера в то, что предмет психологии выводим из самой психологии, т. е. вытекает из природы психологиче-

[1] Следует помнить, однако, что мнение психологов о том, что психология занимает ключевую (Ж. Пиаже, 1966 [2001]), центральную (Б. Г. Ананьев, 1969 [2002], впрочем, вслед за Б. М. Кедровым) или особую (М. Г. Ярошевский [1971]) позицию в системе наук, нужно оценивать критически. Как писал Жан Лерон Д’Аламбер: «Совсем нет таких ученых, которые не поместили бы охотнее в центре всех знаний разрабатываемую ими науку, почти так же, как первые люди помещали себя в центре мира, будучи убеждены, что Вселенная создана для них» (цит. по: [Кедров, 1961. С. 8–9]).

© А. А. Фёдоров, 2011

ской теории и практики). Так, например, С. Д. Смирнов пишет: «Понимание предмета должно вырасти “снизу” – от конкретно-научной исследовательской и прикладной работы; оно не может быть спущено “сверху” как результат прорыва в собственно методологической работе» [Смирнов, 2006. С. 83]. Следует помнить, однако, что научное знание – система, а потому до определения места науки в общей системе вряд ли можно делать заключения по поводу ее предмета. Неясность предмета психологии есть следствие неопределенности соотношения психологии с другими науками.

Преодоление первого мифа ведет к признанию того, что поиск предмета *современной* психологии – дело бесперспективное, поскольку психологии – как единой области знаний – не существует. Прежде поиска предмета следует определить, что в рамках современной психологической науки есть собственно психология. И, на наш взгляд, при этом нужно смотреть не только (и, возможно, не столько) в будущее, но и в прошлое. Как указывал Д. Робинсон, «современная психология в своих самых широких очертаниях остается деянием девятнадцатого столетия» [2005. С. 365], поэтому, если мы хотим ответить на вопрос, что есть психология, обращение к опыту XIX в. неизбежно. Преодоление второго мифа означает, что предмет психологии должен выводиться из тех отношений, которые связывают психологию как элемент системы научного знания с другими науками.

Таким образом, решение проблемы предмета психологии оказывается связано с вопросом о том, какое место занимала психология в системе наук в XIX столетии. Как мы уже указывали [Фёдоров, 2009б], ключевым при ответе на этот вопрос оказывается деление классификаций наук на монистические и дуалистические, введенное еще В. Вундтом [1903]. В данном *scriptum* мы остановимся на классификации наук Г. Спенсера, которую, с некоторыми оговорками, можно отнести к монистическим. Отметим, что атрибуты «монистический» и «дуалистический» могут вводить в заблуждение, поскольку имплицитно отсылают к онтологии, хотя тип классификации и философская позиция автора классификации могут не совпадать. Сам Вундт, например, придерживаясь дуалистической классификации наук, был идеалистом (идеал-реалистом) [Вундт, 1903], т. е. монистом.

Монистические системы (если принимать за точку отсчета XIX век) берут свое начало от классификации Огюста Конта, в основу которой был положен объективный принцип. Отделив теоретические науки от практических, а абстрактные от конкретных, Конт предложил линейный порядок фундаментальных наук, состоящий из шести дисциплин [Comte, 1896]: математика, астрономия, физика, химия, биология, социология. Как видно из списка, Конт не включил психологию в ряд фундаментальных наук: вслед за теорией о высших функциях и органах человека, завершающей биологию, следует социология. Это связано с тем, что Конт, во-первых, отрицает интроспекцию как метод исследования, и, во-вторых, рассматривает психическое как физиологическое [Фёдоров, 2009а]. Подчеркнем, Конт никогда не выступал против возможности исследования психических феноменов позитивным методом, но он не считал их явлениями особого рода, т. е. явлениями, отличными от физиологических.

Классификация Спенсера, учитывая некоторое сходство, часто рассматривается как испытавшая влияние классификации Конта. Это, однако, очень неопределенный момент. Спенсер в 1864 г. опубликовал отдельную статью, в которой он решительно отвергал какое бы то ни было влияние на него Конта [Спенсер, 1998б]. Он говорит о том, что согласие с позитивным методом в науке отнюдь не делает человека последователем Конта, поскольку «все люди науки всегда были более или менее последовательными позитивистами» [Там же. С. 594]. Спенсер решительно отвергает все существенное в учении Конта, утверждая, что он находится среди тех людей, которые «остаются в том же положении, в каком они были бы, если бы Конт ничего совсем не писал» [Там же. С. 596].

Говоря о классификации наук Спенсера, следует указать, во-первых, что он предложил иное, чем у Конта, понимание терминов «абстрактные» и «конкретные науки», дополнив это деление третьей, промежуточной группой наук – «абстрактно-конкретные». Абстрактные науки исследуют формы, в которых протекают явления, конкретные науки изучают сами явления, а абстрактно-конкретные открывают законы, пренебрегая

всеми обстоятельствами частных случаев. Истины, открываемые в последней группе наук, хотя и конкретны, поскольку касаются объективной реальности, тем не менее являются абстрактными, так как «относятся к видам существования, рассматриваемым отдельно один от другого» [Спенсер, 1998а. С. 552]. Иными словами, абстрактно-конкретные науки изучают явления в их элементах, а конкретные исследуют явления в целом.

Во-вторых, Спенсер высказывает разногласия с Контом и более частного характера. Так, например, его не устраивает то, что Конт считает невозможным существование самого важного из всех отделов психологии – того, который состоит в субъективном анализе наших идей: «В своем сочинении, озаглавленном "*Основания психологии*", половина из которого субъективна, я решительно выразил свою уверенность в субъективной науке о духе [Спенсер, 1998б. С. 609].

Общая схема системы наук, которую предлагает Спенсер, может быть представлена следующим образом (рис. 1) [Спенсер, 1998а. С. 552].

Психология, как мы видим, вроде бы рассматривается Спенсером как отдельная конкретная наука, расположенная между биологией и социологией. В действительности, в системе Спенсера статус психологии остается неопределенным.

Один аспект этой неопределенности был вскрыт в дискуссии Спенсера с *Александром Бэном* (1818–1903). Вот как формулирует суть критики сам Спенсер: «Бэн, разбирая мое мнение о месте, занимаемом логикой в классификации наук, замечает мимоходом, что логика, самая абстрактная из наук, многое заимствует у психологии, которую я помещаю среди наук конкретных; в этом, по его мнению, он находит противоречие с моим утверждением, что конкретные науки не могут служить орудием для открытия истин, относящихся к наукам абстрактным» [Там же. С. 532]. Пытаясь ответить на критику Бэна, Спенсер отсылает нас к своей работе «Основания психологии» [Спенсер, 1876]. В ней он утверждает, что психология является одновременно и *объективной*, и *субъективной* наукой. Как объективная наука она входит в число конкретных наук, а как наука субъективная представляет собой совершенно особую, единственную в своем роде науку, которая не только не зависима от всех остальных наук, но и прямо противоположна им. Объективная психология ограничивается анализом объективных данных, однако для их истолкования прибегает к помощи субъективной психологии, которая изучает явления в том виде, в каком они являются в нашем сознании. Только эта часть психологии аналитична и способствует развитию логики. Разрешает ли Спенсер сомнения Бэна? Если и разрешает, то тем, что приносит в жертву целостность психологии. Аргументы Спенсера следует понимать так, что в его системе наук представлена не вся психология, а только ее объективная

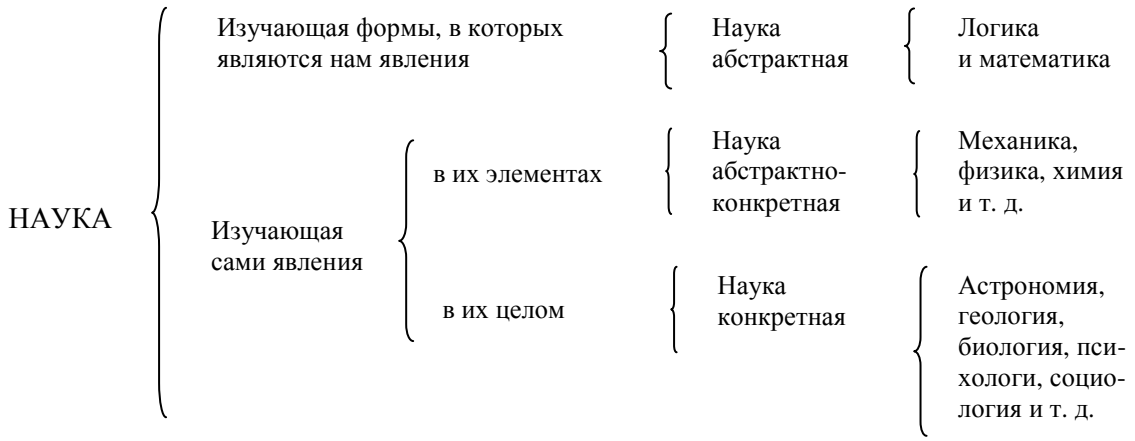

Рис. 1. Классификации наук Г. Спенсера

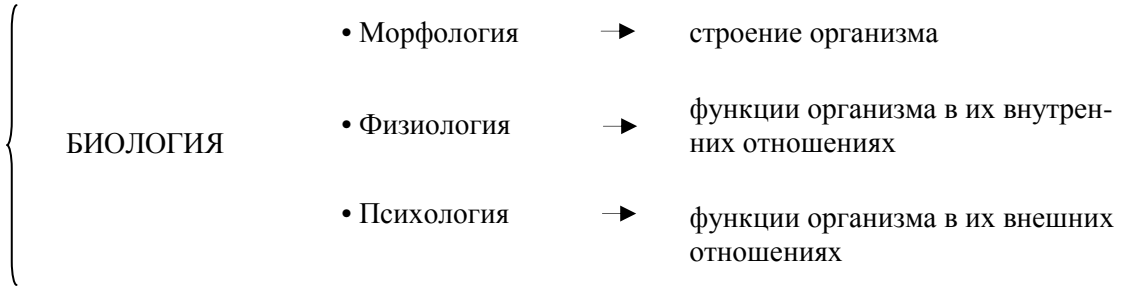

Рис. 2. Структура биологии по Г. Спенсеру

половина. Субъективная же психология остается за рамками общей системы научного знания. Не является ли эта двойственность, возникшая на самой заре рождения научной психологии, предвестником последующего «перманентного» кризиса?

Как же обстоят дела хотя бы с объективной психологией? Действительно ли она может претендовать на самостоятельность как наука, отличная от биологии? И снова все не так просто. Во второй части «Оснований психологии» Спенсер отмечает, что, несмотря на то что мы обычно различаем телесную и ментальную жизнь, и та и другая представляют собой лишь подразделения жизни в целом, и граница между ними может быть проведена лишь условно [Спенсер, 1876]. Следовательно, науки, изучающие психические явления, и науки, изучающие телесные явления, составляют части биологической науки. Вот как это иллюстрирует Спенсер (рис. 2).

Однако, признавая это, Спенсер говорит и о том, что психология все же является самостоятельной дисциплиной. Даже если отбросить ее субъективный отдел (который делает психологию *исключительной* [1] наукой), то, что психология изучает приспособление организма к среде, вполне достаточно для того, чтобы претендовать на отдельное место в системе наук. С точки зрения Спенсера, между науками вообще нет четких границ, и в этом смысле различий между биологией и психологией не меньше, чем между астрономией и геологией или физикой и химией.

Таким образом, если рассматривать психологию с объективной стороны, она является биологической (но отдельной от физиологии) наукой, которая исследует *связи организма с внешней средой*. Такую формулировку предмета психологии Спенсер дает, исходя не из природы самого психологического знания, а опираясь на место психологии в общей системе наук. Отметим, что эта точка зрения согласуется с представлениями бихевиорологии, целью которой является описание, объяснение, предсказание и контроль связей между действиями и другими событиями

В заключение еще раз обратим внимание на следующее. Недостатком классификации наук Конта Спенсер считал то, что тот исключил из нее психологию как субъективную науку. Что иронично: в классификации наук, предложенной самим Спенсером, для субъективной психологии места также не нашлось…

Список литературы

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002.

Вундт В. Введение в философию. СПб., 1903

Кедров Б. М. Классификация наук. I: Энгельс и его предшественники. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961.

Пиаже Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук // Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. ст. / Сост. и общ. ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской. М.: Гардарики, 2001. С. 157–182.

Райл Г. Понятие сознания: Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.

[1] Исключительной, замечу, не только в смысле уникальности, но и в смысле исключения ее из общего ряда наук.

Робинсон Д. Н. Интеллектуальная история психологии / Пер. с англ. М. К. Тимофеевой. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.

Смирнов С. Д. Чем грозит психологии отсутствие общепринятого определения ее предмета // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 2. С. 73–84.

Спенсер Г. Классификация наук // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1998а. С. 549–592.

Спенсер Г. О причинах разногласия с философией О. Конта // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1998б. С. 593–623.

Спенсер Г. Основания психологии. СПб.: Изд. И. И. Билибина, 1876. Т. 1.

Фёдоров А. А. Конт и Милль: спор о месте психологии в системе наук // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Психология. 2009а. Т. 3, вып. 1. С. 16–23.

Фёдоров А. А. Место психологии в монистических и дуалистических классификациях наук XIX в. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009б. № 319. С. 178–181.

Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Политиздат, 1971.

Comte A. The Positive Philosophy of Auguste Comte. L.: G. Bell & sons, 1896. Vol. 1.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2011

A. A. Fedorov

H. SPENCER AND THE PROBLEM OF THE POSITION OF PSYCHOLOGY WITHIN THE SYSTEM OF THE SCIENCES

The problem of position of psychology within the systems of the sciences in Spenser's classification is considered in the paper. Taking Spencer's classification as example, it is shown that the problem of the subject-matter of psychology cannot be analyzed in isolation from the problem of position of psychology within the knowledge system.

Key words: psychology, classification of the sciences, system of the sciences, subject, Spencer